

На правах рукописи

БАШЛЫКОВ Тимофей Васильевич

**РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
КРАЙНЕГО СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Специальность 22.00.06
социология культуры, духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

ТАМБОВ - 2004

Диссертация выполнена на кафедре социологии и политологии Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор
Кокорев Евгений Михайлович.

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор
Федоров Игорь Алексеевич;
кандидат социологических наук,
доцент
Дробжев Александр Михайлович.

Ведущая организация: Северо-Восточный научный центр
Дальневосточного отделения
Российской академии наук
(г. Магадан).

Защита состоится «**24**» июня 2004 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д-212.261.06 в Тамбовском государственном университете им. Г. Р. Державина по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 6, кор. 4, ауд. 213.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина

Автореферат разослан « ____ » _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
профессор

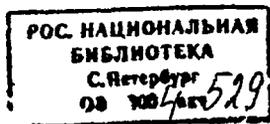
В. С. Семина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Процесс секуляризации, характерный для Нового времени, является одним из факторов трансформации как социума в целом, так и одного из старейших социальных институтов - религии. Модернизация вероучения, культовой и внекультовой деятельности уже существующих конфессий, появление, рост и распространение новых религиозных организаций - неотъемлемые и характерные черты современной эпохи. При этом в реальной практике религия вытеснена из публичной жизни людей, хотя ряд конкретных религиозных организаций является подобием транснациональных корпораций, обладающих огромным политическим, финансовым и культурным капиталом, играющих значительную роль во всех сферах общества. В то же время, религиозная вера и религиозная практика становятся личным делом отдельно взятого человека. Поэтому, описывая современную религиозную ситуацию, следует говорить о «приватизации» религии.

Сегодня ни «новые» религиозные организации, несмотря на активные меры по пропаганде своих учений и достаточную финансовую поддержку, ни «традиционные» конфессии с их многовековым авторитетом не могут претендовать на духовное лидерство среди большинства россиян. Благодаря ряду серьезных трансформаций и потрясений российского общества в XX веке мировоззренческие ориентации среднего россиянина носят достаточно размытый, эклектичный характер. Элементы христианской мифологии или коммунистической идеологии переплетаются с верой в магию, экстрасенсорику и бытовые суеверия. Складывается достаточно противоречивая картина, когда индивид, несмотря на положительную религиозную самоидентификацию, фактически по целому ряду формальных признаков не может быть отнесен ни к одной конкретной конфессии.

Наряду с так называемыми традиционными религиями в России стали энергично развиваться конфессии, стоявшие на периферии религиозной жизни как в имперский, так и в советский период, а также конфессии, проникшие на территорию на-

шей страны в последние десятилетия или уже возникшие в постсоветское время.

Уровень, степень и характер религиозности жителей отдельных территорий являются одними из важнейших характеристик, позволяющих описать религиозную ситуацию в стране в целом. Вместе с тем определение факторов, ее формирующих, столь же необходимо, тем более что в разных субъектах Российской Федерации их сочетание и сила воздействия, несомненно, будет носить региональную специфику.

Одной из таких территорий является регион Крайнего Северо-Востока России, где соединены общероссийские и специфические тенденции развития религиозной ситуации, складывающиеся под воздействием исторического, геополитического, социально-экономического факторов. Наряду с доминированием русской православной церкви в духовной жизни населения присутствуют «вестернизированные», секулярные общества, соединение которых рождает причудливые религиозные позиции. Автохтонные верования, характерные для коренного населения, создают благоприятную среду для особой эклектичности религиозных позиций. Введенные в них религиозные практики многочисленных северных, колымских заключенных создают специфическую вариативность и религиозных компонентов, и различные мифологем, распространенных в современном массовом сознании (вера в Бога в соседстве с верой в экстрасенсорику и пришельцев). Интегрированность их создает нетрадиционный тип сознания, который одновременно демонстрирует и направленность духовных поисков и несостоятельность личности в этом процессе, что приводит к значительным духовным дисбалансам.

Эти позиции зачастую кажутся не такими заметными и острыми, как проблемы политические или социально-экономические. Особенно это касается России, где их мощные трансформации отодвигают религиозную проблематику на второй план. Но не замечать и не изучать различные аспекты религиозной практики — значит создавать источник потенциальной опасности для формирующегося демократического общества.

Социальными науками накоплен достаточно большой опыт прогнозирования. Но прогнозу процессов, происходящих в религиозной жизни российских регионов, даже на уровне тенденций, пока, к сожалению, уделяется недостаточно внимания. Малая изученность и необходимость исследования современной религиозной практики актуализирует избранную проблематику.

Степень научной разработанности проблемы. Религия стала объектом социологических исследований практически одновременно с рождением самой социологии. Различные аспекты взаимосвязи социального и религиозного находились в области научных интересов таких классиков социологической мысли, как Э. Дюркгейм («Элементарные формы религиозной жизни») и М. Вебер («Протестантская этика и дух капитализма», незаконченные «Хозяйственная этика мировых религий» и «Социология религии»). По мере развития социологии как науки развивалась такая ее отрасль, как социология религии: увеличилось количество теоретико-методологических подходов, оттачивались методы и техника исследований, расширялась база эмпирических данных.

Исследуя религиозную ситуацию в российском обществе необходимо, прежде всего, обратиться к творчеству ряда авторов и поднимаемым ими вопросам.

Роль религии в современном мире, мировая религиозная ситуация нашла свое отражение в работах Т. Парсонса («Современный взгляд на дюркгеймову теорию религии», «Система современного общества», «Общество, эволюция и сравнительные перспективы»), Р. Мертона («Социальная теория и социальная структура»), П. А. Сорокина («Система социологии», «Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений»), Р. Белла, предложившего неозволюционистский взгляд на развитие религий («По ту сторону веры», «Привычка сердца», «Хорошее общество»).

Причины возникновения и развития «новых» или «нетрадиционных» религий изучались рядом как зарубежных, так и отечественных ученых. В этой связи можно отметить Д. Белла

(«Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования»), А. Тоффлера («Третья волна»), М. Элиаде («Трактат по истории религий», «Священное и мирское», «Шаманизм», А. Баркер («Новые религиозные движения: Практическое введение»), Е. Г. Балагушкина, Л. Н. Митрохина.

Проблеме «приватной» религиозности и секуляризация современного общества посвящены труды П. Бергера («Еретический императив», «Священная завеса»), Р. Белла, Х. Кокса («Град земной», «Праздник шутов. Теологический очерк празднества и фантазии»).

Религиозная ситуация в современной России и проблемы ее изучения, освещены в достаточно большом количестве публикаций, среди которых следует выделить работы таких авторов как Л. А. Андреева, В. И. Гараджа, Р. А. Лопаткин, М. П. Мчедлов, М. И. Одинцов, Н. А. Трофимчук, С. Б. Филатов, Д. Е. Фурман, Э. С. Элбакян, И. Н. Яблоков.

Увеличивается число исследований, посвященных «новым» или «нетрадиционным» религиозным движениям в России (труды Е. Г. Балагушкина, Л. И. Григорьевой, А. Л. Дворкина, диакона А. Кураева, М. С. Штерина).

Религиозная ситуация на территории Дальневосточного федерального округа РФ рассматривается в публикациях С. М. Дударенок, А. И. Поспеловой.

Объект исследования - религиозная ситуация на территории Крайнего Северо-Востока России.

Предмет исследования - состояние религиозности как основная и целостная характеристика религиозной ситуации, факторы ее стабильности и изменения на Крайнем Северо-Востоке России.

Цель исследования - состоит в изучении религиозной ситуации, сложившейся на территории Крайнего Северо-Востока России, определении как ее общих черт, характерных для религиозной ситуации в России в целом, так и специфических, обусловленных региональными факторами, выявлении тенденций ее развития.

Для достижения поставленной цели предполагается-решение следующих **задач**:

- проанализировать зарубежные и отечественные социологические подходы к изучению религиозной ситуации в современном обществе, для определения наиболее адекватных методологических и методических подходов к изучению региональной религиозной ситуации;

- рассмотреть феномен «религиозная ситуация» и составляющие его элементы для выявления важнейших эмпирических индикаторов, характеризующих ее региональное состояние;

- разработать и применить на практике методики изучения региональных особенностей религиозности жителей Магаданской области;

- выявить факторы, определяющие региональную специфику современной религиозной ситуации; сложившейся на Крайнем Северо-Востоке России;

- определить тенденции, характеризующие дальнейшее развитие религиозной ситуации на территории региона.

Теоретико-методологической основой исследования являются основные положения теории коллективных представлений Э. Дюркгейма, раскрывшей эвристическую ценность определения религии как социального феномена, «понимающей социологии» М. Вебера, давшей представление об идеальных типах, показавшей роль религии в генезисе современной западной цивилизации.

Работа над диссертацией осуществлялась с использованием возможностей структурного функционализма Т. Парсонса, который выявил основные аспекты взаимодействия, способствующие стабильности религии как системы, определил функции, поддерживающие существование религии как социального института. Автор исследования опирался также на принципы концепции «новой» или «нетрадиционной» религиозности и теории «приватной» религиозности в условиях секуляризованного общества.

Основные методы исследования: метод традиционного анализа научной литературы, метод анализа вторичных данных,

массовой анкетный опрос, опрос экспертов с использованием метода полустандартизированного интервью, группировка данных, корреляционный анализ.

Эмпирической базой диссертации являются результаты массового анкетного опроса жителей Магаданской области «Религиозные ориентации жителей Магаданской области», проведенного в сентябре 2002 года, и опроса экспертов «Тенденции развития религиозной ситуации на территории Крайнего Северо-Востока России», проведенного среди ученых-религиоведов и лидеров религиозных общин на территории Дальневосточного федерального округа в марте-июне 2003 года, статистические данные Министерства юстиции Российской Федерации о количестве зарегистрированных религиозных организаций.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является первым комплексным социологическим исследованием по данной проблематике на территории Дальневосточного федерального округа, в ходе которого были получены и проанализированы эмпирические данные, характеризующие состояние религиозной ситуации на региональном уровне.

Выяснено, что развитие религиозной ситуации на территории региона накладывается на историческую ретроспективу, непосредственно связанную с развитием Крайнего Северо-Востока в целом. Определены исторические, геополитические и социальноэкономические региональные факторы, влияющие на уровень, степень, характер и динамику религиозности жителей Крайнего Северо-Востока России.

Раскрыт вопрос о соблюдении религиозных прав и свобод граждан на территории региона. Показана роль данного показателя как важного эмпирического индикатора, используемого при анализе религиозной ситуации.

Представлен прогноз тенденций развития религиозной ситуации. Предполагается, что на территории региона будут активны и неохристиане, и традиционные конфессии. Представляется маловероятным, что резко увеличится количество самих конфессий, но будет возрастать число религиозных общин, уже

существующих. Ослабление напряжения между религиозными направлениями маловероятно. Более того, в случае активизации неправославных религиозных организаций возможно возрастание количества нарушений религиозных прав и свобод граждан.

Практическая значимость работы заключается в том, что, во-первых, информация и выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при дальнейшей разработке религиозной проблематики на региональном и всероссийском уровнях; во-вторых, материалы диссертационного исследования могут быть включены в учебные программы и спецкурсы по дисциплинам «социология религии», «социология культуры», «социология региона»; в-третьих, полученные результаты могут быть использованы органами государственной власти Российской Федерации для дальнейшего анализа и принятия управленческих решений; в-четвертых, материалы исследования могут стать базой для формирования более объективной картины религиозной жизни жителей региона.

Положения, выносимые на защиту:

1. В условиях методологического плюрализма в современной социологии религии теории «новой» («нетрадиционной») и «приватной» религиозности представляются наиболее адекватными для анализа текущей религиозной ситуации в РФ и ее регионах.

2. Религиозная ситуация на Крайнем Северо-Востоке России, отражая тенденции общероссийской ситуации и развиваясь в ее рамках, в то же время имеет специфические черты, возникшие под влиянием ряда региональных факторов (исторического, геополитического, социально-экономического).

3. На территории региона по числу зарегистрированных общин и количеству адептов наиболее крупными религиозными организациями являются Русская Православная Церковь Московской Патриархии и группа протестантских деноминаций. Динамичное развитие данных религиозных организаций будет активно продолжаться в ближайшие пять лет.

4. На фоне состояния религиозности представителей большинства «вестернизированных», секулярных обществ и россиян в-целом характер религиозности жителей Крайнего-Северо Востока России не представляется исключительным явлением. В локальном социуме мала доля тех, для кого религия - одна из главных ценностей в жизни, как, впрочем, и тех, кто действительно является атеистом. Эти группы являются своего рода полюсами на континууме отношения индивида к религии. У основной части людей мировоззрение носит эклектичный характер, включающий в себя как религиозный компонент, так и различные мифологемы, распространенные в современном массовом сознании. Такой тип сознания также можно охарактеризовать как «нетрадиционный».

5. В массовом сознании жителей Крайнего Северо-Востока можно констатировать наличие так называемого «проправославного консенсуса», то есть для значительного числа людей независимо от их пола, возраста, уровня образования, дохода и даже конфессиональной принадлежности православие представляется религией, роль которой и в сегодняшней социально-политической жизни России огромна.

6. Подобный «проправославный консенсус» существует и в сознании некоторых представителей государственной власти, в результате чего деятельность Русской Православной Церкви осуществляется в режиме «наибольшего благоприятствования» по сравнению с другими конфессиями.

Апробация исследования: Материалы диссертации отражены в четырех публикациях. Основное содержание работы и главные выводы исследования изложены в докладах и сообщениях на конференциях. Результаты исследования используются в лекционных курсах по социологии и политологии.

Структура диссертации: Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее научной разработанности, обозначается объект и предмет исследования, указываются его цель и задачи, характеризуется научная новизна работы, раскрывается научно-практическая значимость диссертации, указываются методологические основы анализа.

Первая глава — «Социологический анализ религиозной ситуации в российском обществе: методологические подходы и методики исследования» — посвящена анализу методологии и методики социологических исследований в области религиозной проблематики, рассмотрению современных теорий, наиболее адекватно описывающих и объясняющих религиозные процессы в современном секуляризованном обществе, изучению феномена «новой» или «нетрадиционной» религиозности.

В первом параграфе «Методологические ориентиры в исследовании религиозной ситуации: традиции и инновации» освещается вопрос социологического изучения религиозной ситуации в России и рассматриваются основные характеристики ее текущего состояния.

Автор анализирует содержание понятия «религиозная ситуация», пользуясь разработками специалистов Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Под «религиозной ситуацией» понимается: «такое положение дел в обществе, регионе, на исследуемом объекте, которое характеризуется наличием, типом (характером) и интенсивностью религиозных проявлений, динамикой и направленностью их изменений, характером и степенью их воздействия на общество или исследуемый объект»¹. В соответствии с этим элементарными понятиями, доступными операционализации, на эмпирическом уровне исследования религии выступают: религиозность, ее уровень, степень, характер, динамика, религиозное сознание и поведение, религиозная группа (община, объе-

¹ Лопаткин Р. А. Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации М., 2001. С. 3.

динение верующих), религиозная ориентация. Так, под религиозностью понимается определенное состояние индивидов и человеческих общностей различного масштаба, отличительной чертой которого является вера в Бога (в сверхъестественное) и поклонение ему, их приверженность к религии и принятие ее вероучения и предписаний. Два дополнительных понятия - уровень и степень религиозности - дают возможность измерения религиозности, причем в разных аспектах. Под уровнем религиозности понимается процентное отношение респондентов, обладающих признаком религиозности, ко всей совокупности опрошенных, а при экстраполяции на всю генеральную совокупность - выраженную в процентах долю людей религиозных в общем составе населения или другой обследуемой группы.

В отличие от уровня религиозности, когда фиксируется только сам факт наличия определяющего признака, понятие «степень религиозности» означает интенсивность проявления как определяющего, так и остальных признаков религиозности. Возможны случаи, когда исследования покажут одинаковый уровень религиозности на разных объектах, но различную степень ее проявления, то есть глубины религиозного сознания и религиозных переживаний верующих, интенсивности соблюдения ими религиозных предписаний, влияния религии на их повседневное поведение, а следовательно, и различный характер религиозной ситуации.

В понятии «характер религиозности» на первый план выходит качественная характеристика явления. В нем интегрируется информация об уровне и степени религиозности, но к ней добавляются такие качественные характеристики, как конфессиональная определенность, особенности, обусловленные своеобразием исторического периода, национальной спецификой, социальным контекстом.

При анализе религиозной ситуации одной из важных задач является определение факторов, влияющих на нее. Эти факторы вообще можно разделить на две группы: собственно религиозные, которые имеют имманентное развитие, и внешние, которые происходят от общества, государства, средств массовой инфор-

мации, от международной организации и разных субъектов из-за рубежа. Учитывая это, отметим, что региональная специфика религиозной ситуации во многом заключается в том, что в различных субъектах государства разные факторы с разной силой будут ее детерминировать¹.

Автор полагает, что теоретические построения российской социологии религии в течение долгого времени формировались под определенным идеологическим давлением. В советский период социология религии считалась составной частью научного атеизма и была призвана, прежде всего, бороться с «пережитками прошлого» в социалистическом обществе. Однако стоит отметить, что данный период также ознаменовался проведением большого количества полевых исследований, предоставивших важные эмпирические данные.

Социологические опросы, проведенные в конце 1980-х годов, зафиксировали тенденцию к переоценке роли религии в жизни общества, в его истории и культуре, связанную с глобальными трансформациями в политической, экономической и социальной сферах. Новым моментом в картине религиозности этого десятилетия было появление нетрадиционных неформальных объединений верующих, подверженных влиянию харизматических лидеров. «Нетрадиционные» религиозные объединения и по сей день остаются наиболее притягательным объектом для изучения как в отечественной, так и в зарубежной социологии религии.

Во втором параграфе - «Место и роль теорий «новой» («нетрадиционной») и «приватной» религиозности в изучении современной религиозной ситуации» - предпринята попытка рассмотрения одной из актуальнейших проблем современной мировой и российской социологии религии - феномена «новой» или «нетрадиционной» религиозности. Были обозначены основные теории, анализирующие условия и причины их возникнове-

¹ Социологическое изучение религиозной ситуации и государственно-церковных отношений // Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) / Отв. ред. Овсиенко Ф. Г., Одинцов М. И., Трофимчук Н. Л. М., 1996. С. 194-196

ния, затронуты вопросы генезиса «новых» религий, особенностей их вероучения, культовой, внекультовой деятельности и внутренней структуры, социальной базы, методы привлечения неопитов и причины их успешного распространения.

Несмотря на то, что первые публикации о «новых» религиозных движениях стали появляться на Западе в начале 70-х годов XX века, тем не менее автор данной работы отмечает, что до сих пор не появилось однозначного, общеупотребимого определения «новой» или «нетрадиционной» религии, а также классификации подобных феноменов.

В российском религиоведении достаточно широко распространен подход, когда под традиционными религиями понимаются религиозные образования, сохраняющиеся на протяжении длительного времени и передающиеся последующим поколениям на определенной территории среди определенного этноса или общности людей. Следовательно, нетрадиционные религии - это религиозные комплексы, которые исторически не унаследованы от прошедших эпох определенными этносами, не свойственны их религиозной духовности, не укоренены в быту, культуре, а распространились в результате миссионерской деятельности проповедников с их исторической родины.

В западных источниках* для обозначения новых религиозных движений широко употребляется термин «нью эйдж» - религии нового времени. Однако при более глубоком рассмотрении оказывается, что «нью эйдж» понимается не только как религиозное движение, но и как определенное мировоззрение, возникшее в 70-е годы прошлого столетия, в основе которого лежит представление о наступлении качественно иного периода в развитии человечества. Подобные мысли изложены в трудах Д. Белла, А. Тоффлера, М. Элиаде и ряда других. Авторы данных публикаций рассматривают появление «новых» религиозных движений как возникновение новой духовности, новой культурной парадигмы. Такое рассмотрение базируется на понимании изменения метафизических оснований эпохи.

Особо хотелось бы отметить теоретические разработки неоеволюциониста Р. Белла, основанные на богатом эмпирическом

материале. Его трактовка современной религиозности, как «приватной», то есть имеющей личностный и индивидуалистский характер, помогает лучше осмыслить причины популярности ряда «нетрадиционных» религиозных движений.

Автор полагает, что достаточно активное и динамичное развитие в современной России и особенно в ряде ее регионов «нетрадиционных» религиозных движений обуславливается не только глобальными трансформациями, но и комплексом причин глубоко отечественного характера, породивших ощущение бесперспективности жизни, невозможности установления гармоничных отношений в обществе, осуществления гуманных идеалов.

Вторая глава - «Региональная специфика религиозной ситуации на территории Крайнего Северо-Востока России» - во многом построена на материалах комплексного социологического исследования. В ней анализируются специфические черты религиозной ситуации на Крайнем Северо-Востоке России, факторы, их обусловившие, и тенденции, характеризующие ее дальнейшее развитие.

В первом параграфе главы второй - «Особенности формирования религиозной ситуации на Крайнем Северо-Востоке России» - современная религиозная ситуация на территории региона рассматривается в исторической ретроспективе.

Исторический фактор представляется одним из важнейших детерминант специфики региональной религиозной ситуации. Например, у различных коренных народов Северо-Востока России степень воздействия христианства на традиционные религии была неодинакова, но у всех них в результате христианизации сложился комплекс полисинкретических религиозных верований, причудливо сочетавших автохтонные религии с православным вероучением и ритуалами.

Наиболее успешно христианизация шла у оседлых народностей, подвергшихся русификации, в результате постоянных контактов с русскими. Это - юагиры, камчадалы, оседлые коряки, чуванцы. Однако во втором десятилетии XX века вся публичная религиозная жизнь на Крайнем Северо-Востоке в результате Октябрьской революции, гражданской войны и установления

советской власти прекратились. Религиозная ситуация на территории Магаданской области до середины 80-х годов XX века во многом определялась контингентом репрессированных и бывших репрессированных колымских лагерей.

Во втором параграфе главы второй - «Религиозные ориентации жителей Крайнего Северо-Востока России (на примере Магаданской области)» — приводятся сведения об уровне, степени, характере и динамике религиозности жителей Магаданской области в 2000-2002 годах. Наряду с историческим, геополитический и социально-экономический факторы определяются как важные детерминанты состояния религиозности населения региона. Анализ современной религиозной ситуации с 1990 года (принятие Закона «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях») свидетельствует об активации процесса формирования и регистрации религиозных организаций.

Общее количество религиозных объединений, зарегистрированных (включая перерегистрированные) Управлением Минюста РФ по Магаданской области в период с 1 октября 1997 г. по 1 января 2003 г., составляет 63 объединения.

Диаграмма 1

График наглядно представляет соотношение между количеством зарегистрированных православных и протестантских религиозных организаций различных деноминаций.

Подобная тенденция имеет всероссийский характер, но в Дальневосточном федеральном округе в последние годы рост количества религиозных организаций протестантов превышает рост православных.

В целях мониторинга религиозной ситуации кафедрой социологии и политологии и социологической службой Северного международного университета в 2000, 2001 и 2002 годах проводились социологические исследования жителей г. Магадана и Магаданской области по теме «Религиозные ориентации жителей Магаданской области» с целью определить уровень, степень и характер религиозности жителей Магаданской области, а также выявить их отношение к определенным конфессиям.

Структура конфессиональной принадлежности магаданцев выглядит следующим образом.

Таблица 1

Конкретное вероисповедание (%)

Значение переменной	
Баптизм	0,9
Буддизм	0,5
Ислам	0,9
Католицизм	2,3
Кришнаиты	0,9
Мормоны	0,5
Пятидесятники	0,9
Православие	90,7
Свидетели Иеговы	0,5
Адвентисты седьмого дня	0,5
Церковь «Слово Жизни»	0,5
Язычество	0,9

Исходя из таблицы подавляющее большинство верующих респондентов - православные. Вторая по численности группа - протестанты различных деноминаций (в совокупности 3,8 %). На третьем месте католики - 2,3 %.

Несмотря на то, что данные о религиозной самоидентификации важны, тем не менее для более глубокого анализа степени и характера религиозности жителей г. Магадана были использованы вопросы-фильтры. Прежде всего была сформулирована подвыборка так называемых «формальных верующих» из индивидов, которые знают вероучение религии, которую исповедуют, исполняют религиозные ритуалы и ориентируются на религиозные ценности в жизни. Если обратиться к конфессиональной структуре данной подвыборки, она выглядит следующим образом.

Диаграмма 2

Конфессиональная структура "формальных верующих" (г. Магадан).

Как видно из диаграммы, православные составляют большинство и среди «формальных верующих». Несмотря на то, что данная выборка включает в себя респондентов, в жизни которых конкретная религия играет определенную роль, религиозность многих из них можно обозначить как «ситуативную», так как исполнение культовых действий и ориентация на религиозные ценности в повседневной деятельности обуславливается не глубокой внутренней потребностью, а внешними обстоятельствами.

С целью определения группы действительно глубоко религиозных людей были ужесточены критерии отбора: при ответе на вопрос об исполнении ритуалов учитывались респонденты, выбравшие позицию «исполняю постоянно», при ответе на вопрос об ориентации на религиозные ценности, выбравшие позицию «Да, всегда ориентируюсь». Размер подвыборки, определенной как «институализированные верующие», составил 12 человек, или около 3 % от всей выборки, что достаточно близко к экспертным оценкам числа практикующих верующих по России в целом (4-6 %).

Всем респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, касающихся некоторых мифологем, распространенных в современном массовом сознании (вера в экстрасенсорику, магию, эзотерию, пришельцев, НЛО, предсказания судьбы, гороскопы), а также религиозных догматов (вера в бессмертие человеческой души, вера в существование ада и рая, вера в существование Бога и дьявола).

Самой распространенной оказалась вера в экстрасенсорику, магию и эзотерию - 33,9 % (32 % в 2000 г.) магаданцев разделяют эти представления. На втором месте вера в гороскопы и предсказания судьбы - 33,4 % (38,2 % в 2000 г.) респондентов в той или иной степени верят им. На третьем месте - пришельцы и НЛО - 24,7 % (31 % в 2000 г.) опрошенных верят в их существование.

В качестве основных выводов по исследованию могут быть предложены следующие. Говоря о религиозной ситуации на территории Магаданской области, следует отметить тот факт,

что на ее развитие действовал целый ряд факторов. Прежде всего, исторический. Даже во время существования Российской империи, несмотря на то что православие являлось господствующей религией и проводило активную миссионерскую политику по обращению аборигенов, тем не менее искоренить их традиционные верования так и не удалось. Географическое положение и особенности расселения также влияют на религиозность населения Магаданской области. Близость Аляски, Кореи позволяет иностранным миссионерам активно действовать в данном регионе. Зачастую наряду с религиозными проводятся акции гуманитарного характера, что положительно влияет на создание образа той или иной конфессии. Поликонфессиональность также определяется многонациональным составом жителей региона, здесь особо показателен пример с представителями татаро-башкирского и ингушского землячества, традиционно исповедующих ислам. Достаточно значимым фактором, влияющим на религиозность в области, может быть назван экономический.

Религиозность даже представителей конфессиональных верующих носит «ситуативный» характер. Мала доля тех, для кого религия - одна из главных ценностей в жизни, как, впрочем, и тех, кто действительно является атеистом. Эти группы являются своего рода полюсами на континууме отношения индивида к религии. Хотя число людей, верящих в различные паранормальные явления, сократилось, тем не менее у многих жителей г. Магадана мировоззрение представляет собой своего рода «мозаику», включающую в себе различные компоненты: религиозная самоидентификация соседствует с неверием в религиозные догматы или, наоборот, вера в магию, предсказания судьбы, НЛО достаточно широко распространены. Такой тип сознания также можно охарактеризовать как «нетрадиционный» в религиозном плане¹.

Женщины, особенно старшего возраста, более религиозны, чем мужчины. Эта всероссийская тенденция, связанная, скорее

¹ Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России / Огв ред С. Б. Филатов, М -СПб : Летний сад, 2002. С. 475.

всего, с компенсаторной функцией религии в условиях нестабильного социума.

Религию перестали считать «опиумом народа», религиозная идентификация тесно связывается с этнической, социальный статус «верующего» становится престижным.

В общественном мнении магаданцев сложился «проправославный консенсус». Православие в сознании людей, независимо от пола, возраста, образования, дохода и даже конфессиональной принадлежности, представляется религией, роль которой и в сегодняшней социально-политической жизни России значительна. Жители Магадана в большинстве своем поддерживают строительство кафедрального собора, деятельность Русской Православной Церкви оценивается наиболее положительно среди всех религиозных конфессий, и самое главное, что порядка 45 % от числа всех респондентов определили себя как православных верующих.

В то же время магаданцы достаточно терпимы к деятельности любых религиозных организаций, а не только православных. Положительные оценки получают и протестанты, и те, кого называют последователями «тоталитарных сект». Однако обращает на себя внимание тот факт, что респонденты имеют слабое либо превратное представление о тех или иных конфессиях, их деятельности. «Западная секта», «американская церковь», «тоталитарная, экстремистская религиозная организация», о которых упоминали респонденты, - это своего рода ярлыки общественного сознания, созданные средствами массовой информации. Религиоведческая неграмотность и обуславливаемая ею нетерпимость по отношению к верованиям и убеждениям других людей, зачастую приводят к религиозным конфликтам, являются их потенциальным источником.

Третий параграф главы второй - «Экспертная оценка некоторых тенденций динамики развития религиозной ситуации на крайнем Северо-Востоке России» - посвящен изучению основных тенденций развития религиозной ситуации на Крайнем Северо-Востоке России в ближайшие пять лет и региональных факторов-детерминант этого процесса.

Одной из задач данной диссертационной работы является попытка спрогнозировать возможные пути развития религиозной ситуации на Крайнем Северо-Востоке России. Однако достаточно тяжело получить представление о таком сложном и динамичном процессе, основываясь лишь на традиционном «инструменте» социологии — массовом анкетном опросе. Также практически отсутствует серьезная статистическая база данных, способствующая построению трендовой прогностической модели.

Наиболее адекватным методом познания в данной ситуации представляется экспертный опрос.

Перед экспертами был поставлен ряд задач:

- оценить взаимоотношения между четырьмя объектами действующими на «религиозном поле»: религиозными общинами, относящимся к различным религиозным конфессиям, органами государственной власти Российской Федерации, региональными средствами массовой информации и местными жителями и обозначить, как изменятся эти отношения в ближайшие годы:

- определить факторы, влияющие на развитие религиозной ситуации на территории Крайнего Северо-Востока России в ближайшие пять лет;

- попытаться спрогнозировать значение ряда показателей, характеризующих состояние религиозной ситуации на территории Крайнего Северо-Востока России в ближайшие пять лет.

По мнению автора, наиболее интересным результатом данного опроса является определение на основе ответов экспертов основных тенденций развития религиозной ситуации на территории Крайнего Северо-Востока в ближайшие пять-шесть лет.

Тенденция 1. Продолжится динамичное развитие как православных, так и протестантских религиозных организаций, причем на территории региона будут особо активны те, кого можно обозначить как неохристиане (по сути дела «новые» или «нетрадиционные» религиозные движения). Деятельность конфессий будет направлена не только «вширь», но и «вглубь», то есть, ориентирована не только на привлечение новых сторонников, но и на усиление степени религиозности уже имеющих. Представляется маловероятным, что резко увеличится количе-

ство самих конфессий, но будет возрастать число религиозных общин, уже существующих.

Тенденция 2. Государственно-церковные и межконфессиональные отношения на территории региона на протяжении следующих пяти лет не станут менее напряженными: По-прежнему основная линия противостояния будет проходить между Русской Православной Церковью и «новыми» религиозными движениями. Причем и первые, и вторые будут стремиться к установлению все более тесных взаимосвязей с органами государственной власти Российской Федерации для лоббирования собственных интересов.

Тенденция 3. В случае активизации неправославных религиозных организаций возрастет количество нарушений религиозных прав и свобод граждан. С одной стороны, нарушения могут последовать от некоторых представителей органов государственной власти, которые, занимая «проправославную» позицию, сознательно препятствуют деятельности иных конфессий. С другой стороны, сами религиозные движения, стремясь к росту на территории региона, могут либо случайно, либо умышленно преступить рамки закона.

В заключении - подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, излагается краткосрочный прогноз развития религиозной ситуации в регионе.

Результаты диссертационного исследования освещены в четырех публикациях:

1. Специфика религиозных ориентации жителей Магаданской области. Идеи, гипотезы, поиск: Сб. статей по материалам VIII научной конференции аспирантов, соискателей и молодых исследователей Север, междунар. ун-та. Магадан: Изд. СМУ, 2001. - 0,2 п. л.

2. Религиозная община как агент социализации личности. Идеи, гипотезы, поиск: Сб. статей по материалам IX научной конференции аспирантов, соискателей и молодых исследователей Север, междунар. ун-та. Магадан: Изд. СМУ, 2002. - 0,2 п. л.

3. Феномен «приватной» религиозности и проблема секуляризации в современной социологической теории. Идеи, гипотезы, поиск: Сб. статей по материалам X научной конференции аспирантов, соискателей и молодых исследователей Север, междунар. ун-та. Магадан: Изд. СМУ, 2003. - 0,1 п. л.

4. Экспертная оценка некоторых тенденций развития религиозной ситуации на Крайнем Северо-Востоке России. Северный регион: стратегия и перспективы развития / Сб. тезисов докл. Всероссийской науч. конф., 29-30 мая 2003. Сургут, ХМАО.-0,1 п. л.

Подписано в печать 11.05.2004 г. Формат 60x84/16. Объем - 1,39 ил. Тираж - 100 экз. Заказ № 1105. Бесплатно. 392008, Тамбов, ул. Советская, Шс/. Издательство ТГУ им. Г.Р. Державина.

13218